

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРОКУРОРА ОБ УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ
КАК ФОРМА ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ В СФЕРЕ НАДЗОРА
ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА****Виктор Александрович Нагорный**Прокуратура Ленинского района г. Ульяновска (Ульяновская область),
Ульяновск, Россия, viktor_nagor@mail.ru

Аннотация. Стремительные процессы реформирования приоритетных направлений прокурорской деятельности обострили проблемы противоречивости нормативной правовой базы, регламентирующей полномочия прокурора вне уголовно-процессуальной сферы, а также зачастую неготовности законодателя своевременно и оперативно реагировать на возникающие вызовы.

Несмотря на относительно значительное по времени действие указанных в пункте 2 части 2 статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации полномочий, механизм их реализации до настоящего времени не выработан и адекватного сложившейся потребности отражения в уголовно-процессуальном законодательстве не получил.

В настоящей статье автором предпринята попытка исследовать межотраслевой характер постановления прокурора об уголовном преследовании как акта прокурорского реагирования при осуществлении надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: прокурорский надзор, постановление прокурора в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, полномочия прокурора вне уголовно-процессуальной сферы.

Для цитирования: Нагорный В. А. Постановление прокурора об уголовном преследовании как форма прокурорского реагирования в сфере надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 4 (102). С. 122–129.

Original article

**PROSECUTOR'S RESOLUTION ON CRIMINAL PROSECUTION
AS A FORM OF PROSECUTOR'S RESPONSE IN SUPERVISION OVER
THE OBSERVANCE OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS****Victor A. Nagorny**Prosecutor's Office of Leninsky District of Ulyanovsk (Ulyanovsk Region),
Ulyanovsk, Russia, viktor_nagor@mail.ru

Abstract. The increasingly fast reformatting of priority areas in prosecutorial activity has brought to the fore the issues of inconsistencies in the regulatory framework which specifies the powers of the prosecutor outside the criminal procedure sphere, as well as unpreparedness of the legislator to promptly respond to emerging challenges.

Despite the relatively long-term effect of the powers specified in paragraph 2 of part 2 of Article 37 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the mechanism of their implementation has not been sufficiently developed and adequately reflected in the respective legislation.

This paper attempts to research into the intersectoral nature of the prosecutor's decision on criminal prosecution as an act of the prosecutor's response in supervision over the implementation of laws and observance of human and civil rights and freedoms.

Keywords: prosecutor's supervision, prosecutor's resolution in accordance with paragraph 2 of part 2 of Art. 37 of the Russian Criminal Procedure Code, powers of the prosecutor outside the criminal procedure sphere.

For citation: Nagorny V. A. Prosecutor's resolution on criminal prosecution as a form of prosecutor's response in supervision over the observance of human and civil rights and freedoms // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 4 (102). P. 122–129.

В современных условиях развития отечественной законодательной базы, сопровождающегося, по справедливому замечанию профессора В.Н. Григорьева, радикальными формами его легального совершенствования, и назревшей необходимости в разработке новой редакции Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1, с. 64], вопрос о функциях и полномочиях органов прокуратуры остается нерешенным.

По-прежнему в научной литературе полемизируется проблема возвращения прокурору полномочий по возбуждению уголовного дела, утраченных в связи с принятием Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»¹ (далее – Федеральный закон № 87-ФЗ).

При сопоставлении возможностей прокурора для отраслей функции прокурорского надзора, указанных в главах I и II раздела 3 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»² (далее – Закон о прокуратуре), открытым остается вопрос о наличии у него полномочий по инициированию уголовного преследования по результатам надзора за исполнением законов. При определении полномочий прокурора в данных сферах законодателем использованы как отсылоч-

ные нормы (аб. 4 ч. 1 ст. 27), так и указано «экслюзивное» по своей сути право, применимое только при осуществлении надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина (ч. 2 ст. 27).

Между тем анализ организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации свидетельствует о расширительном толковании предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) полномочия прокурора и необходимости его применения при осуществлении надзора за исполнением законов.

К примеру, согласно п. 3.18 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 14 марта 2019 г. № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов»³ прокурорам при осуществлении соответствующих функций и наличии оснований необходимо реализовывать полномочия по направлению постановлений об уголовном преследовании в органы предварительного расследования.

При этом глава 1 раздела III Закона о прокуратуре, посвященная надзору за исполнением законов, не содержит соответствующих полномочий прокурора по инициированию преследования нарушителей уголовного закона, а положения ч. 2 ст. 22

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.09.2023).

² О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.09.2023).

³ Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14 марта 2019 г. № 192 // Законность. 2019. № 5.

этого же законодательного акта исключают возможность прокурора требовать привлечения лиц, нарушивших закон, к уголовной ответственности.

Несмотря на это, контекстуальные обстоятельства применения исследуемого акта прокурорского реагирования, специфика, связанная с его правовой регламентацией исключительно уголовно-процессуальным законом, использующим законодательно выверенные формулировки (но не лишённые при этом недостатков) при характеристике и описании любого процессуального действия участников уголовного судопроизводства, до сих пор остаются малоизученными.

По нашему мнению, наблюдаемое до сих пор игнорирование обозначенных противоречий непосредственно обнажает проблему обоснованности рассмотрения прокурорского постановления об уголовном преследовании в качестве акта прокурорского реагирования, выносимого по результатам надзорных мероприятий за исполнением законов.

Действующее законодательство не содержит дефиниции актов прокурорского реагирования, их признаков и классификации. В научной литературе нередко встречается дискуссия о допустимости использования подобной терминологии и соотношении актов прокурорского реагирования и актов прокурорского надзора [2, с. 26]. И хотя данный спор лишен утилитарного значения, отметим, что более удачным представляется использовать термин «акт прокурорского реагирования» как результат надзорных (либо проверочных) мероприятий, проводимых прокурором.

Среди представителей доктрины сформирован широкий пласт научных подходов к определению акта прокурорского реагирования. Не претендуя на всеобъемлемость и всесторонность исследования обозначенной проблемы, по нашему мнению, исходя из лингвистического анализа, акт прокурорского реагирования – это, прежде всего, выраженное в письменной форме правовое средство реализации прокурором своих полномочий, вытекающих из его функций, при-

меняемое в целях устранения нарушений закона, предупреждения правонарушений и (или) привлечения виновных в их совершении лиц к установленной законом ответственности.

Анализ научных трудов представителей уголовно-процессуальной доктрины, использующих различные подходы к конкретизации и дифференциации юридических терминов [3, с. 51], позволил выделить следующие ключевые признаки актов прокурорского реагирования:

- 1) письменная форма;
- 2) императивный характер, связанный с обязанностью должностного лица органа (организации), которому адресован акт прокурорского реагирования, рассмотреть изложенные в нем доводы и проинформировать прокурора о принятых мерах;
- 3) мотивированность, то есть необходимость правового обоснования сделанных в акте прокурорского реагирования выводов о допущенных нарушениях закона или рисках их нарушения при совершении в последующем юридически значимых действий;
- 4) формальная (правовая) определенность, означающая, что право применения того или иного акта прокурорского реагирования, его наименования, основания внесения прямо следуют из полномочий прокурора, указанных в законе;
- 5) индивидуально-определенный и адресный характер, означающий, во-первых, что акты прокурорского реагирования адресуются лицам, уполномоченным на их рассмотрение, а также (в зависимости от вида правового средства) на принятие мер к устранению указанных в них нарушений закона;

6) цель применения: устранение нарушений закона, предупреждение совершения правонарушений и (или) привлечение виновных в их совершении лиц к установленной законом ответственности.

По нашему мнению, в ходе рассмотрения акта прокурорского реагирования как правового средства реализации прокурором своих полномочий принципиально важное значение при его характеристике имеет цель

его применения, поскольку в противном случае под данное понятие будут подпадать любые доступные прокурору формы реализации его полномочий, указанные, к примеру, в ч. 1 ст. 22 Закона о прокуратуре.

Представляется не обоснованным требованием закона утверждение А. В. Майорова и С. А. Литовченко о том, что целью всех актов прокурорского реагирования является в том числе устранение нарушений закона [4, с. 50], поскольку при подобном подходе исключается превентивный характер предостережения о недопустимости нарушений закона (ст. 25.1 Закона о прокуратуре). По справедливому замечанию Л. М. Котовой и А. А. Великого, помимо полномочий по выявлению нарушений законов, прокурор также наделен полномочиями по их устранению и предупреждению [5, с. 239].

Примечательно, что для правовой регламентации полномочий органов прокуратуры вне уголовно-процессуальной сферы характерно их «рассредоточение» по совершенно различным нормативным правовым актам. К примеру, несмотря на то, что в силу ч. 1 ст. 129 Конституции Российской Федерации¹ полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации определяются федеральным законом (здесь, очевидно, подразумевается Закон о прокуратуре), ст. 77 Налогового кодекса Российской Федерации² предусмотрено полномочие прокурора по санкционированию действий налогового органа по аресту имущества налогоплательщика.

В соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»³ (далее – Закон № 114-ФЗ) прокурор наде-

лен таким инструментарием прокурорского воздействия, как вынесение предупреждений о недопустимости осуществления экстремистской деятельности общественными организациями (ст. 7), распространения экстремистских материалов через средство массовой информации (ст. 8), а также правом принятия решения о приостановлении деятельности общественного или религиозного объединения (ст. 10).

Рассматривая такое постановление прокурора об уголовном преследовании, как акт прокурорского реагирования, следует констатировать, что в научной литературе отсутствует единство взглядов в вопросе классификации реализуемых прокурором правовых средств. Большинство ученых прокурорское постановление в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ не удостоивается самостоятельной классификации в системе «общенадзорных» актов прокурорского реагирования.

К примеру, Т. П. Кесарева в системе актов прокурорского реагирования при осуществлении надзора за исполнением законов и законностью правовых актов выделяет протест, представление, предостережение, требование, постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, иск, информацию, жалобу в Конституционный Суд Российской Федерации, а также предупреждение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности (ст.ст. 7 и 8 Закона № 114-ФЗ) и решение о приостановлении деятельности общественного или религиозного объединения (ст. 10 Закона № 114-ФЗ) [6, с. 7].

При этом, несмотря на то, что в данной классификации используются как прямо

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.09.2023).

² Налоговый кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.09.2023).

³ О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.09.2023).

предусмотренные Законом о прокуратуре акты прокурорского реагирования, так и содержащиеся в иных законодательных актах, постановление прокурора в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ автором в представленной классификации не рассматривается вовсе.

Е. Р. Ергашев и Е. А. Габышева, выстраивая иерархическую систему правовых средств прокурора, среди прочего классифицируют акты прокурорского реагирования по сфере применения на общие и специальные, а по характеру – на предупредительные, пресекательные и карательные [7, с. 41] (без детализации последних).

Рассмотрение классификаций позволяет сделать заключение о том, что с учетом предусмотренных ч. 2 ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) целей уголовного наказания мотивированное прокурорское постановление в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, направленное на привлечение виновных лиц к уголовной ответственности, как акт применения уголовного закона не имеет безупречной классификации. В частности, исходя из восстановления социальной справедливости как одной из целей уголовного наказания, объективно отнесение постановления прокурора об уголовном преследовании к числу «карательных» актов прокурорского реагирования, применяемых в том числе в рамках надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Между тем с учетом такой цели наказания, как предупреждение совершения новых преступлений, имеются все основания классифицировать исследуемое прокурорское постановление одновременно в качестве предупредительного акта прокурорского реагирования. По мнению Е. Л. Никитина, данное правовое средство применения уголовного закона является актом прокурорского реагирования, направленным на привлечение виновного лица к уголовной ответственности, и подлежит применению во всех отраслях прокурорского надзора в соответствии с ч. 2 ст. 27 Закона о прокуратуре [8].

С данным утверждением можно согласиться лишь отчасти. Красноречивой иллю-

страцией непоследовательности законодателя в правовой регламентации полномочий прокурора в различных отраслях прокурорского надзора является неопределенность в вопросе о наличии у прокурора права выносить мотивированное постановление об уголовном преследовании по результатам проверок исполнения законов поднадзорными органами, организациями и их должностными лицами.

До 2007 года прокурор в рамках надзора за исполнением законов (глава 1 раздела III Закона о прокуратуре) и соблюдением прав и свобод человека и гражданина (глава 2 раздела III Закона о прокуратуре) обладал одинаковыми полномочиями по возбуждению уголовного дела (ч. 2 ст. 22 и ч. 2 ст. 27 Закона о прокуратуре в предыдущих редакциях). Однако Федеральным законом № 87-ФЗ законодатель исключил право прокурора возбуждать уголовное дело. При этом остальные положения ч. 2 ст. 22 Закона о прокуратуре (о требовании прокурором привлечения нарушителей закона к иной установленной законом ответственности – очевидно, речь идет о дисциплинарной ответственности) изменениям не подверглись, в связи с чем, по нашему мнению, на протяжении последних 16 лет остается открытым вопрос о праве прокурора требовать привлечения к уголовной ответственности виновных лиц в рамках прокурорского надзора за исполнением законов.

Как следствие, в доктрине уголовно-процессуального права мотивированное постановление прокурора об уголовном преследовании как правовое средство реагирования на выявленные нарушения уголовного закона рассматривается исключительно в контексте ч. 2 ст. 27 Закона о прокуратуре, в которой хотя и говорится о принятии прокурором мер к инициированию уголовного преследования в отношении лиц, совершивших преступления, посягающие на права и свободы человека и гражданина, однако прямо не предусмотрено.

Таким образом, в настоящее время сложилась потребность в правовой имплементации существующих де факто механизмов

реализации прокурором полномочий по направлению мотивированных постановлений об уголовном преследовании в рамках надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина в Закон о прокуратуре. Как неоднократно отмечалось Конституционным Судом Российской Федерации, приоритет УПК РФ перед другими федеральными законами не является безусловным, в том числе в случаях, когда в других законодательных актах устанавливаются те или иные дополнительные гарантии прав и свобод¹.

Примечательно, что в научной литературе зачастую не рассматривается иной аспект исследуемой проблематики. В частности, это касается ситуации, когда прокурор, не вынося непосредственно предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ постановления, инициирует направление материалов проверки либо вовсе информации о результатах надзорного мероприятия в органы предварительного расследования для их последующей регистрации в книге учета сообщений о преступлениях и проверки в порядке, предусмотренном статьями 144–145 УПК РФ.

При подобном «формате» межведомственного взаимодействия поступившая из органов прокуратуры информация отвечает признакам сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученного из иных источников, предусмотренного п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ.

К примеру, прокурором Ленинского района г. Ульяновска по результатам проведенной проверки исполнения руководством коммерческой организации требований трудового законодательства и соблюдения прав граждан на оплату труда в связи с отсутствием достаточных оснований для вынесения постановления в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ собранные материалы проверки направлены в Следственный отдел по Заволжскому

району г. Ульяновска для организации доследственной проверки на предмет наличия признаков преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ. По результатам проверки органом предварительного расследования возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 145.1 УК РФ.

Подобного рода информирование правоохранительных органов, равно как и вынесение постановления в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, могут рассматриваться в качестве одной из форм реализации предусмотренного ч. 2 ст. 27 Закона о прокуратуре полномочия. Примечательно, что и в том и в другом случае как сообщение, так и прокурорское постановление, подлежат рассмотрению в общем порядке с той лишь разницей, что решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с мотивированным постановлением прокурора может быть принято только с согласия руководителя следственного органа. В таких условиях стирается и без того не лишняя ряда условностей необходимость выделения прокурорского постановления в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела, не гарантированного обязательностью его исполнения.

На основании изложенного представляются обоснованными следующие выводы.

1. Акт прокурорского реагирования – это выраженное в письменной форме правовое средство реализации прокурором своих полномочий, вытекающих из его функций, применяемое в целях устранения нарушений закона, предупреждения правонарушений и (или) привлечения виновных в их совершении лиц к установленной законом ответственности.

2. Ключевыми признаками актов прокурорского реагирования являются: письменная форма, императивный характер, мотивированность, формальная (правовая)

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.09.2023).

определенность, индивидуально-определенный и адресный характер, цель применения (внесения).

3. Мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства – разновидность актов (форм) прокурорского реагирования, применяемых прокурором в рамках надзора за исполнением законов и (или) соблюдением прав и свобод человека и гражданина в целях предупреждения на-

рушений уголовного закона и (или) привлечения виновных в их совершении лиц к уголовной ответственности.

4. Несмотря на широкое применение вне уголовно-процессуальной сферы, исследуемый акт прокурорского реагирования не нашел отражения в Законе о прокуратуре. Вместе с внесенными Федеральным законом № 87-ФЗ изменениями, исключившими право прокурора возбуждать уголовное дело, предусмотренное п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочие не было синхронизировано с положениями Закона о прокуратуре (главы I и II раздела 3).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Григорьев В. Н. Назрела необходимость в разработке новой редакции УПК РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 2. С. 62–64.
2. Любезнова О. И. Соотношение актов прокурорского надзора и актов прокурорского реагирования // Законность и правопорядок. 2017. № 1-2 (16). С. 26–28.
3. Кесарева Т. П. К вопросу о систематизации актов прокурорского реагирования // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 3 (71). С. 49–53.
4. Майоров А. В., Литовченко С. А. Теоретические основы прокурорского надзора за исполнением законов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 5. Вып. 1. С. 49–53.
5. Котова Л. М., Великий А. А. Полномочия прокурора и формы прокурорского реагирования на нарушение закона // Социальное управление. 2021. Том. 3. Вып. 4. С. 237–244.
6. Кесарева Т. П. Акты прокурорского реагирования при осуществлении надзора за исполнением законов и законностью правовых актов: учебное пособие. Университет прокуратуры Российской Федерации. М., 2019. 120 с.
7. Ергашев Е. Р., Габышева Е. А. Правовые средства прокурора: проблемы осмысления, применения и правового регулирования // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 5. С. 38–44.
8. Средства прокурорской деятельности: проблемы теории и практики: монография / О. Н. Коршунова, В. В. Лавров, Е. Л. Никитин и др. Москва: РУСАЙНС, 2019. 268 с.

REFERENCES

1. Grigoriev V. N. There is a need to develop a new edition of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation // Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. No. 2. P. 62–64. (In Russ.)
2. Lyubeznova O. I. Correlation between acts of prosecutorial supervision and acts of prosecutorial response // Legality and legal order. 2017. No. 1-2 (16). P. 26–28. (In Russ.)
3. Kesareeva T. P. On the issue of systematization of acts of prosecutorial response // Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2019. No. 3 (71). P. 49–53. (In Russ.)
4. Mayorov A. V., Litovchenko S. A. Theoretical foundations of prosecutorial supervision over the implementation of laws // Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2020. Vol. 5. Issue. 1. P. 49–53. (In Russ.)
5. Kotova L. M., Velikiy A. A. Powers of the prosecutor and forms of prosecutorial response to violation of the law // Social management. 2021. Vol. 3. Issue. 4. P. 237–244. (In Russ.)
6. Kesareeva T. P. Acts of prosecutorial response when supervising the implementation of laws and the legality of legal acts: training manual. University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. M., 2019. 120 p. (In Russ.)

7. Ergashev E. R., Gabysheva E. A. Legal means of the prosecutor: problems of comprehension, application and legal regulation // Russian law: education, practice, science. 2018. No. 5. P. 38–44. (In Russ.)

8. Means of prosecutorial activity: problems of theory and practice: monograph / O. N. Korshunova, V. V. Lavrov, E. L. Nikitin and others. Moscow: RUSAINS, 2019. 268 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.09.2023; одобрена после рецензирования 30.09.2023; принята к публикации 17.11.2023.

The article was submitted 10.09.2023; approved after reviewing 30.09.2023; accepted for publication 17.11.2023.